

Баба-яга и Заморышек — вариант 1

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились богу, а старуха все не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед. "Я знаю, - говорит, - что у тебя на мыслях; ты все об детях думаешь. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку; что будет, сам увидишь!" Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор; вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха, - а из тех яичек народились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался - хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени. "Ну, - говорит, - будь же ты Заморышек!"

Растут у старика со старухой детки, растут не по дням, а по часам; выросли и стали работать, отцу с матерью помогать; сорок молодцев в поле возятся, а Заморышек дома управляется. Пришло время сенокосное; братья траву косили, стога ставили, поработали с неделю и вернулись на деревню; поели, что бог послал, и легли спать. Старик смотрит и говорит: "Молодо-зелено! Едят много, спят крепко, а дела, поди, ничего не сделали!" - "А ты прежде посмотри, батюшка!" - отзывается Заморышек. Старик снарядился и поехал на луга; глянул - сорок стогов сметано: "Ай да молодцы ребята! Сколько за одну неделю накосили и в стога сметали".

На другой день старик опять собрался в луга, захотелось на свое добро полюбоваться; приехал - а одного стога как не бывало! Воротился домой и говорит: "Ах, детки! Ведь один стог-то пропал". - "Ничего, батюшка! - отвечает Заморышек. - Мы этого вора поймаем; дай-ка мне сто рублей, а уж я дело сделаю". Взял у отца сто рублей и пошел к кузнецу: "Можешь ли сковать мне такую цепь, чтоб хватило с ног до головы обвить человека?" - "Отчего не сковать!" - "Смотри же, делай покрепче; коли цепь выдержит - сто рублей плачу, а коли лопнет - пропал твой труд!" Кузнец сковал железную цепь; Заморышек обвил ее вокруг себя, потянул - она и лопнула. Кузнец вдвое крепче сделал; ну, та годилась. Заморышек взял эту цепь, заплатил сто рублей и пошел сено караулить; сел под стог и дожидается.

Вот в самую полночь поднялась погода, всколыхалось море, и выходит из морской глубины чудная кобылица, подбежала к первому стогу и принялась пожирать сено. Заморышек подскочил, обротал ее железной цепью и сел верхом. Стала его кобылица мыкать, по долам, по горам носить; нет, не в

силах седока сбить! Остановилась она и говорит ему: "Ну, добрый молодец, когда сумел ты усидеть на мне, то возьми-владей моими жеребятами". Подбежала кобылица к синю морю и громко заржала; тут сине море всколыхалось, и вышли на' берег сорок один жеребец; конь коня лучше! Весь свет изойди, нигде таких не найдешь! Утром слышит старик на дворе ржанье, топот; что такое? а это его сынок Заморышек целый табун пригнал. "Здорово, - говорит, - братцы! Теперь у всех у нас по коню есть; поедemте невест себе искать". - "Поедем!" Отец с матерью благословили их, и поехали братья в путь-дорогу далекую.

Долго они ездили по белому свету, да где столько невест найти? Порознь жениться не хочется, чтоб никому обидно не было; а какая мать похвалится, что у ней как раз сорок одна дочь родилась? Заехали молодцы за тридевять земель; смотрят: на крутой горе стоят белокаменные палаты, высокой стеной обведены, у ворот железные столбы поставлены. Сосчитали - сорок один столб. Вот они привязали к тем столбам своих богатырских коней и идут на двор. Встречает их баба-яга: "Ах вы, незванные-непрощенные! Как вы смели лошадей без спросу привязывать?" - "Ну, старая, чего кричишь? Ты прежде напой-накорми, в баню своди, да после про вести и спрашивай". Баба-яга накормила их, напоила, в баню сводила и стала спрашивать: "Что, добрые молодцы, дела пытаете иль от дела лытаете?" - "Дела пытаем, бабушка!" - "Чего ж вам надобно?" - "Да невест ищем". - "У меня есть дочери", - говорит баба-яга, бросилась в высокие терема и вывела сорок одну девицу.

Тут они сосватались, начали пить, гулять, свадьбы справлять. Вечером пошел Заморышек на своего коня посмотреть. Увидел его добрый конь и промолвил человеческим голосом: "Смотри, хозяин! Как ляжете вы спать с молодыми женами, нарядите их в свои платья, а на себя наденьте женины; не то все пропадем!" Заморышек сказал это братьям; нарядили они молодых жен в свои платья, а сами оделись в женины и легли спать. Все заснули, только Заморышек глаз не смыкает. В самую полночь закричала баба-яга зычным голосом: "Эй вы, слуги мои верные! Рубите незванным гостям буйны головы". Прибежали слуги верные и отрубили буйны головы дочерям бабы-яги. Заморышек разбудил своих братьев и рассказал все, что было; взяли они отрубленные головы, воткнули на железные спицы кругом стены', потом оседлали коней и поехали наскоро.

Поутру встала баба-яга, глянула в окошечко - кругом стены' торчат на спицах дочерние головы; страшно она озлобилась, приказала подать свой огненный щит, поскакала в погоню и начала палить щитом на все четыре стороны. Куда молодцам спрятаться? Впереди сине море, позади баба-яга - и жжет и палит!

Помирать бы всем, да Заморышек догадлив был: не забыл он захватить у бабы-яги платочек, махнул тем платочком перед собою - и вдруг перекинулся мост через все сине море; переехали добрые молодцы на другую сторону. Заморышек махнул платочком в иную сторону - мост исчез, баба-яга воротилась назад, а братья домой поехали.